

Онъ нѣкоторое время простоялъ неподвижно, удивленный ея ловкостью и исчезновеніемъ. Наконецъ, ничего больше не слыша, позвалъ ее вполголоса:

— Иветта.

Она не отвѣчала. Онъ пошелъ впередъ, вглядываясь въ темноту, ища въ кустахъ бѣлое пятно, которымъ должно было мелькать ея платье. Все было черно. Онъ громко закричалъ:

— Мамзель Иветта.

Соловьи умолкли.

Онъ заторопился, смутно встревоженный, все громче и громче клича:

— Мамзель Иветта! — мамзель Иветта! — Ничего. Онъ остановился и прислушался. Островъ былъ безмолвенъ. Листья почти не шелестѣли надъ его головой. Однѣ только лягушки продолжали громко квакать вдоль береговъ.

Тогда онъ принялся бродить на удачу, спускался съ берега къ рѣкѣ и затѣмъ поднимался опять и добрался такимъ образомъ до Буживали, прошелъ къ ресторану Гренульеръ, заглядывая подъ всѣ деревья и повторяя:

— Мамзель Иветта! гдѣ вы! откликнитесь, не заставляйте меня попусту себя искать!

Вдали пробили часы. Онъ сталъ считать. . полночь. Онъ ходилъ по острову уже цѣлыхъ два часа. Тогда онъ подумалъ, что она вернулась домой, и тоже повернулъ къ дому, въ большой тревогѣ.

Заспанный слуга, развалясь въ креслѣ, дожидаясь въ сѣняхъ. Сервиньи разбудилъ его и спросилъ:

— Давно ли мамзель Иветта вернулась домой? Я оставилъ ее, потому что мнѣ нужно было навѣстить знакомаго.

Лакей отвѣчалъ:

— О! да, г. герцогъ, давно уже. Барышня вернулась въ десять часовъ.

Онъ прошелъ въ свою комнату и легъ въ постель.

Онъ лежалъ съ открытыми глазами и не могъ спать.

Украденный имъ поцѣлуй взволновалъ его. Онъ раздумывалъ. Чего она хочетъ? Что она думаетъ? Что она знаетъ? Какая она хорошенькая и привлекательная! Чувства его, притупленные жизнью, какую онъ велъ, женщинами, съ какими онъ водился, и всяческими любовными похождениями, вдругъ проснулись при видѣ этой странной дѣвочки, свѣжей, капризной, непонятной.

Онъ слышалъ, какъ пробилъ часъ, затѣмъ два часа. Рѣшительно ему не заснуть. Ему стало жарко, онъ вспотѣлъ и слы-